

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и порядок допроса свидетелей и потерпевших»

Студент

Ю.С. Шаронова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Н.В. Олиндер

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность выбранной темы работы заключается в том, что допрос, являясь самым распространенным следственным действием, занимающий особое место среди способов доказывания, в тоже время, как в доктрине, так и на практике вызывает множество спорных и нерешенных вопросов.

Свидетели и их показания играют исключительно важную роль при расследовании практически любой категории уголовных дел, с учётом того, что свидетелем может быть не только лицо, которое непосредственно наблюдало событие преступления, но и любое другое лицо, которому известно что-либо, имеющее значение для данного дела.

Цель исследования - изучить правовые основания допроса свидетелей и потерпевших, и на основе полученных выводов попытаться выработать предложения и рекомендация по совершенствованию законодательства в соответствующем аспекте.

Задачи исследования: изучение правовой природы и общей характеристики допроса свидетелей и потерпевших, а также процессуального порядка и тактики их допроса.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Правовая природа и общая характеристика допроса свидетелей и потерпевших	7
1.1 Понятие и сущность допроса, его соотношение с другими следственными действиями	7
1.2 Процессуальное положение свидетелей и потерпевших	15
1.3 Показания свидетелей и потерпевших как доказательства в уголовном процессе	19
Глава 2 Процессуальный порядок и тактика допроса свидетелей и потерпевших	21
2.1 Тактика допроса свидетелей и потерпевших	21
2.2 Особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших ..	27
2.3 Особенности допроса свидетелей и потерпевших, обладающих свидетельским иммунитетом.....	30
2.4 Фиксация показаний свидетелей и потерпевших	38
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	47

Введение

Актуальность темы бакалаврской работы заключается, прежде всего, в том, что допрос, являясь самым распространенным следственным действием, занимающий особое место среди способов доказывания, в тоже время, как в доктрине, так и на практике вызывает множество спорных и нерешенных вопросов.

Издревле свидетельские показания считаются важными и вескими доказательствами, используемыми в ходе рассмотрения как судебных споров, так и дел о преступлениях. Статус участвующих в процессе лиц в качестве свидетелей изначально закреплялся в нормативно-правовых источниках.

И для того, чтобы свидетели могли давать показания о рассматриваемом в суде событии как источники информации с самостоятельным процессуально-правовым статусом, их необходимо было особым образом привлекать к участию в этом деле по инициативе следственных и судебных органов. На необходимость привлечения свидетелей влияло и то обстоятельство, что помимо информативного содержания за показаниями свидетелей проявляются их личные характеристики.

Свидетели и их показания играют исключительно важную роль при расследовании практически любой категории уголовных дел, с учётом того, что свидетелем может быть не только лицо, которое непосредственно наблюдало событие преступления, но и любое другое лицо, которому известно что-либо, имеющее значение для данного дела. Столь широкая трактовка критерия, которому должен соответствовать свидетель, как участник уголовного судопроизводства, позволяет вовлекать в уголовно-процессуальную деятельность максимально возможный круг лиц, показания которых способны оказать неоценимую помощь в достижении назначения уголовного судопроизводства.

Таким образом, актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы заключается в необходимости понимания допроса как следственного и судебного действия.

Цель выпускной квалификационной работы - изучить правовые основания допроса свидетелей и потерпевших.

В соответствии с обозначенной целью в работе ставятся конкретные задачи:

- охарактеризовать сущность допроса в его соотношении с другими следственными действиями;
- раскрыть особенности процессуального статуса свидетелей (потерпевших);
- исследовать показания свидетелей (потерпевших) в качестве вида доказательств в уголовном процессе;
- проанализировать тактику проведения допроса свидетелей (потерпевших);
- определить основополагающие элементы допроса свидетелей (потерпевших), не достигших совершеннолетия;
- выявить особенности проведения допроса свидетелей (потерпевших), обладающих свидетельским иммунитетом;
- раскрыть виды фиксации показаний свидетелей (потерпевших).

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при производстве допроса в стадиях досудебного и судебного производства.

Предмет исследования составляют нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующие основания и порядок производства допроса, а также материалы юридической практики.

Методология исследования: При написании были использованы системно-структурный подход, а также: формально-юридический, сравнительно- и историко-правовой методы.

Теоретической основой исследования стали труды таких юристов, рассматривающих различные аспекты проблем, связанных с процессуальными и тактическими особенностями допроса, а именно: О.Я. Баева [2], В.П. Кольченко [13], А.С. Князьков [12], Н.И. Порубова [30], М.С. Строговича [37], С.А. Шейфер [39], и других известных ученых.

Нормативно-правовая база исследования. В рамках темы проанализированы положения уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, международных договоров.

Также были исследованы материалы постановлений ЕСПЧ.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, разделенных на параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая природа и общая характеристика допроса свидетелей и потерпевших

1.1 Понятие и сущность допроса, его соотношение с другими следственными действиями

В числе доказательств, перечень которых, как уже было сформулировано, определён законодателем в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, упомянута такая разновидность доказательств, как «показания», которая активно используется в процессе доказывания.

По мнению В.А. Лазаревой, «под доказыванием следует понимать состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств мыслительную практическую деятельность органов уголовного преследования (дознателя, следователя, прокурора, государственного обвинителя) по изобличению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления и обоснованию его вины» [21, с. 50].

В качестве доказательств допускается использование показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, экспертов и специалистов. Особое место в общем ряду показаний занимают показания свидетеля, что обусловлено особой ролью свидетеля в контексте производства по уголовным делам.

В соответствии со ст. 56 УПК РФ, «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний». Ведущая роль показаний свидетеля подчеркивается их способностью устанавливать обстоятельства, необходимые для правильного разрешения дела.

Показания свидетелей имеют важное значение в уголовном процессе, так как они содействуют изобличению преступника, полному и всестороннему

исследованию всех обстоятельств дела, реабилитации невиновных, выявлению условий, способствующих совершению преступления.

Посредством свидетельских показаний выясняются и устанавливаются многие важные для дела факты. Если подозреваемый и обвиняемый вправе отказаться давать показания, в силу особенностей их процессуального статуса, то свидетели, по общему правилу, обязаны не только давать показания вообще, но и давать показания, соответствующие действительности, поскольку свидетелю грозит уголовная ответственность как за отказ от дачи показаний – по ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), так и за дачу заведомо ложных показаний – по ст. 307 УК РФ.

Указание на данные меры юридической ответственности нашли своё отражение в ч. 8 и 9 ст. 56 УПК РФ. Однако, дача заведомо ложных показаний свидетелем не обязательно влечёт привлечение к уголовной ответственности, если обратиться к тексту примечания к ст. 307 УК РФ, в соответствии с которым, свидетель освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявит о факте дачи им ложных показаний.

Таким образом, законодатель предусмотрел стимулирующую к даче правдивых показаний норму, которая может сподвигнуть свидетеля, который уже дал ложные показания к тому, чтобы одуматься и, не боясь привлечения к уголовной ответственности, всё же дать правдивые показания.

Установление самого строгого вида юридической ответственности за недопустимое с точки зрения законодателя поведение свидетеля в виде отказа давать показания, или в виде дачи заведомо ложных показаний, призвано создать гарантии получения показаний свидетеля, соответствующих необходимым критериям, что, в конечном итоге, должно содействовать успешному расследованию и разрешению уголовных дел, привлечению виновных к ответственности и реализации назначения уголовного судопроизводства.

М.С. Строговичем допрос определялся как «следственное действие, которое заключается в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, или в получении следователем показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу» [37, с. 101].

Н.И. Порубовым раскрывается сущность допроса в качестве следственного и судебного действия, заключающихся в получении следственным (судебным) органом в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства показаний от допрашиваемых об известных им фактах, которые образуют предмет доказывания по делу [2, с. 180].

Позже понятие допроса модифицировалось и уточнялось. В настоящее время исследуемая категория изучается в нескольких плоскостях: с процессуальной, криминалистической и психологической точек зрения. Если уголовный процесс рассматривает данное понятие, как следственное действие, то с точки зрения психологии этот процесс рассматривается как способность общаться, с целью получить необходимую информацию.

Далее следует коротко рассмотреть понятие допроса с точки зрения различных наук, особое внимание уделив процессуальному аспекту.

В науке уголовного процесса есть подход, характеризующий психологическую составляющую допроса как следственное действие. К примеру, по мнению, И.Т. Кривошеина сущность допроса состоит «в оказании психологического воздействия на психику и сознание допрашиваемого с целью получения полных и достоверных показаний» [33, с. 407].

Вышеуказанная характеристика представляет допрос в качестве целостного образования, независящего от процессуального положения допрашиваемого лица, и дает ответ на криминалистически значимый вопрос, как и каким образом добываются полные и достоверные показания, заставляя соответствующих уполномоченных лиц тщательнее готовиться к допросу, изучая, например, особенности личности допрашиваемого.

С социально-психологической стороны допрос определяют, как динамичную «разновидность профессионального общения, протекающего в особом режиме, характеризующемся целым рядом психологических особенностей, обусловленных процессуальным порядком его проведения, а также теми правовыми последствиями, которые связаны с его результатом».

В криминалистике так же существуют различные определения допроса. В.Я Карлов полагает, что «допрос - процессуальное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном процессуальном порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых об известных им фактах, имеющих значение для правильного решения дела» [11, с. 22].

А.Ф. Волынский и В.П. Лавровым сущность допроса сводится к выполнению процессуального (следственного и судебного) действия, состоящего в получении от допрашиваемого показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела [17, с. 393].

А.И. Дворкин считает, что «допрос является универсальным следственным действием, с помощью которого следователь может получить доказательственную информацию практически по всем обстоятельствам предмета доказывания» [25, с. 491].

О.Я. Баев под допросом, как наиболее распространенном и важным следственным действием, понимает «следственное (судебное) действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу» [2, с. 180].

В.А. Образцов определяет допрос в двух значениях: в процессуальном отношении, по сути и с криминалистической точки зрения. В процессуальном значении, по мнению ученого, «допрос – это следственное действие, которое производится в целях собирания доказательств».

Суть допроса В.А. Образцов видит в том, что «допрос является одним из процессуальных видов информационного взаимодействия, межличностного

общения и обмена информацией двух главных действующих лиц - допрашивающего и допрашиваемого». В криминалистическом аспекте «допрос является средством собирания и проверки не только доказательственной, но и ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций» [18, с. 504].

Действительно, при допросе в отношениях допрашивающего и допрашиваемого помимо вербальных используются и невербальные способы общения - с помощью жестов, мимики, интонации, моторики, что имеет большое значение для успешного проведения исследуемого следственного действия.

В целом, как можно заметить, что сущность допроса сводится к получению сведений от допрашиваемого об обстоятельствах, характеризующих событие преступления, тем самым отождествляя его по сути с предметом доказывания по делу. Кроме того, ученые-криминалисты определение допроса не ограничивают только тактическими приемами в целях формирования доказательственного материала, а также выделяют и психологические моменты.

В уголовно-процессуальном праве допрос определяют, как следственное действие, суть которого состоит в получении показаний от допрашиваемых. К примеру, по мнению Ю.К. Орлова допрос «заключается в получении от допрашиваемого устных показаний о любых обстоятельствах, имеющих значение для дела» [5, с. 265].

Б.Т. Безлепкиным формируется отношение к допросу как к предусмотренному уголовно-процессуальным законом устному диалогу должностного лица органа предварительного расследования и свидетеля (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого), осуществляемому с целью получения фактических данных (устных сведений), которые имеют доказательственное значение» [4, с. 226].

В более развернутом определении С.Ф. Шумилина допрос предстает как «комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем по находящемуся в его производстве уголовному делу (в связи с выполнением отдельного поручения) с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела» [34, с. 306].

Допрос, основной целью которого является получение показаний, представляет собой своего рода форму реализации права потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого на дачу показаний.

В.П. Кольченко, в целом разделяя позиции ученых, которые понимают допрос как следственное действие, состоящее в получении показаний, получении и фиксации показаний, отмечает, что подобная «трактовка не совсем точно отражает характер и содержание деятельности всех участников допроса, в частности допрашиваемого лица по обеспечению полноты и достоверности фиксации сообщенных им на допросе сведений» [13, с. 11].

По мнению ученого «сущность данного следственного действия заключается в расспросе допрашиваемого лица, даче им устных показаний (в форме свободного рассказа или ответов на поставленные вопросы), восприятии (выслушивании) показаний субъектом, производящим допрос, фиксации показаний и удостоверении правильности их записи в соответствии с требованиями УПК».

Как можно заметить, в уголовно-процессуальном аспекте сущность допроса определяется сообразно его роли в процессе доказывания. При этом, к примеру, Н.А. Якубович относил к элементам процессуального доказывания закрепление доказательств, проверку и оценку любых сведений, необходимых для решения задач уголовного судопроизводства [41, с. 37-41].

При этом, сам допрос С.А. Шейфер определяет, как «получение в соответствии с установленной законом процедурой от допрашиваемого лица сведений о существенных обстоятельствах дела путем постановки перед ним

задачи на воспроизведение и передачу хранящейся в его памяти информации в устной форме» [38, с. 106].

Таким образом, допрос является достаточно сложным и многоплановым следственным действием, которое помимо процессуального значения имеет криминалистический, организационный, психологический, а также и этические аспекты.

Однако, С.А. Шейфер призывает не оставлять без внимания само содержание допроса и творческую роль следователя, который посредством следственного действия преобразует доказательственную информацию, заключенную в следах, оставленных событием, в доказательства в уголовно-процессуальном смысле» [39, с.116].

Будучи следственным действием, допрос в познавательном плане, и в качестве следственного действия «выступает как способ собирания доказательств - извлечения информации из следов события: отыскания (обнаружения) доказательственной информации, содержащейся в следах, ее восприятия, преобразования и закрепления в материалах дела, т.е. по существу - формирования доказательств».

По мнению С.А. Шейфер, «познавательная сторона следственного действия состоит в том, что в результате его проведения следователь получает фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу».

Поэтому, следственное действие в познавательном аспекте следует понимать как способ собирания (формирования) доказательств, представляющий собой «регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т.е. к получению соответствующего вида доказательства».

Для характеристики познавательной стороны допроса необходимо выяснить каким образом происходит отражение следов преступления в материалах уголовного дела. Итак, как известно, в теории познания выделяют такие методы научного познания эмпирического уровня, как наблюдение, сравнение, моделирование, эксперимент, описание, опрос.

Все перечисленные методы, или, по словам С.А. Шейфера, «познавательные операции» можно обнаружить в правилах проведения тех или иных видов следственных действий. Иными словами, данные методы, являясь общенаучными методами познания, применяются в уголовном процессе в форме, предусмотренной законом, и составляют познавательную основу для любого следственного действия.

Познавательную основу допроса как следственного действия составляет такой социологический метод, как опрос (интервью), который С.А. Шейфер применительно к допросу, правильно именуется методом расспроса, подчеркивая при этом, что «при собирании доказательств данный познавательный прием приобретает активный, целенаправленный характер».

При допросе используется и такой метод познавательной деятельности, как описание, выступающее как необходимое условие получения допрашивающим лицом вербальной информации. Вспомогательная роль при допросе принадлежит и методу наблюдения, который помогает допрашиваемому лицу уяснить смысл словесного сообщения. Однако при допросе глухонемых, искомая информация передается языком жестов, доступных наблюдению. При этом получаемая от глухонемого допрашиваемого информация преобразуется в обычную речь переводчиком.

Для проведения допроса необходимы материальные и процессуальные основания. Так для допроса подозреваемых и обвиняемых не требуется наличие фактических оснований. А в качестве формальных оснований выступают акты, свидетельствующие о появлении данных участников уголовного процесса, которые также возлагают на следователя обязанность

обеспечить их право на дачу показаний, если они не отказываются от данного процессуального действия.

Таким образом, в уголовно-процессуальном аспекте сущность допроса определяется сообразно его роли в процессе доказывания, под которым принято понимать осуществляемую в процессуальных формах деятельность дознавателя, следователя, суда, с привлечением других участников уголовного судопроизводства, направленную на собирание, закрепление. Различия в научных подходах к рассмотрению вопроса об элементах процессуального доказывания не столь существенны.

1.2 Процессуальное положение свидетелей и потерпевших

В процессе организации и проведения допроса допрашиваемое лицо является одним из важнейших элементов. Например, на стадии подготовки к допросу подозреваемого и обвиняемого о личности допрашиваемого обязательно собираются персональные сведения, а также изучаются соответствующие материалы уголовного дела и иная информация, позволяющие лучше узнать участника предстоящего допроса.

В ходе собирания необходимых доказательств по делу проводятся и другие следственные действия, как-то допрос свидетелей и потерпевших, число организационно подготовительных действий к которым незначительно [28, с. 46]. Это, в частности, объясняется тем, что в силу большого числа допросов свидетелей (их ведь немало) в ходе следствия, следователь не успевает проводить такой объем подготовительных операций к этому действию в полном объеме. При таких обстоятельствах процессуальный статус допрашиваемого лица напрямую влияет на процедуру допроса [7, с. 17].

Поскольку предмет показаний свидетелей и потерпевших ч. 2 ст. 78 и ч. 2 ст. 79 УПК РФ образует совокупность всех известных им обстоятельств, которые имеют отношение к делу (включая информацию о взаимоотношениях

с подозреваемым или обвиняемым) [15, с. 251], в него в обязательном порядке включаются и сведения о:

- том, как свидетелем посредством своих органов чувств воспринимались какие-то факты (обстоятельства);
- о форме восприятия (произвольной и непроизвольной) и личностных установках свидетеля, а также запечатлениях, обуславливающих полноту и объективность восприятия;
- присущих свидетелю особенностях эмоционального отношения к воспринимаемым событиям и фактам;
- особенностях органов чувств свидетеля;
- о влиянии внешних условий, в которых проходило восприятие.

Поэтому правильная оценка показаний подразумевает получение в процессе допросов достоверной и объективной информации об условиях восприятия и субъективном состоянии допрашиваемых.

Выявленные в свидетельских показаниях противоречия станут поводом к тщательному и повторному при необходимости исследованию и выяснению обнаруженных противоречий [14, с. 128]. Например, нельзя считать основанной на законе просьбу осужденного привлечь к уголовной ответственности потерпевшего и свидетеля за дачу ими ложных показаний, так как у получивших их суда в строгом соответствии с прописанной в УПК РФ процедурой, на первый взгляд, не должно быть сомнений в правдивости этих показаний.

Показания свидетеля и потерпевшего, которые давались в соответствии с логикой расследования конкретного дела, будут выглядеть последовательными и поэтому согласующимися между собой и с иными, собранными по делу, доказательствами. Так, если ФИО стала свидетельницей того, как К. выходил из двора дома ФИО с полностью наполненным мешком белого цвета в руках, держа в правой руке металлический предмет квадратной формы со сквозным отверстием круглой формы, похожий на плиту, а потерпевший ФИО, согласно его показаниям, видел К. выходящим из двора

его дома с металлической плитой и мешком белого цвета, суд с учетом подтверждаемой материалами дела стоимости похищенной плиты и согласования показаний потерпевшего и свидетельницы логично и обоснованно придет к выводу о том, что полученные им показания являются полными, последовательными, согласующимися между собой и с материалами уголовного дела [1].

Процессуальный аспект допроса свидетелей и потерпевших состоит в том, что его проведение регламентировано нормами УПК РФ, совокупность которых образует институт уголовно-процессуального права и охватывающей основания проведения допроса, права свидетелей и потерпевших, привлекаемых к участию в допросе, предписания, определяющие содержание познавательных и удостоверительных операций, меры принуждения, которые могут быть применены к недобросовестным участникам.

Процессуальный порядок допроса потерпевшего в судебном заседании в соответствии с ч. 1 ст. 277 УПК РФ установлен частями 2-6 ст. 278 и ст. 278.1 УПК РФ. При этом в отличие от свидетелей, так же, как и подсудимый, потерпевший обладает правом с разрешения председательствующего давать показания в любой момент следствия (ч. 2 ст. 277 УПК РФ).

В остальном правила допроса потерпевшего идентичны допросу свидетеля.

В связи с чем далее следует остановиться на некоторых проблемных вопросах допроса свидетелей в судебном производстве. Суд в соответствии с нормами ч. 2 ст. 278 УПК РФ перед допросом каждого из свидетелей должен принять меры к установлению их личности, выяснению отношения их к подсудимому, разъяснению прав, обязанностей и взаимосвязанной с ними ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ.

Кроме того, каждый свидетель должен быть предупрежден об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, о чем отбирались соответствующие подписки, которые приобщены к делу. Согласно ч. 3 ст. 278 УПК РФ, также, как и ч. 2 ст. 282 УПК РФ первой задает вопросы та сторона, по ходатайству

которой лицо вызвано для допроса в суд, затем - противная сторона, а в завершение - суд. В силу ч. 4 ст. 278 УПК РФ будучи допрошенными свидетели могут покинуть зал судебного заседания до окончания судебного следствия, получив разрешение председательствующего с учетом мнения сторон.

Особое внимание хотелось бы обратить на случаи, когда на свидетеля оказывается противоправное воздействие, что регламентировано ч. 5 ст. 278 УПК РФ. В таких случаях суд правомочен допрашивать его без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками процесса. При этом, в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ важнейшее значение имеет проверка протокола допроса и показаний анонимного свидетеля [26].

Суд, не оглашая данные о его личности, обязан его личность установить. Так, из протокола судебного заседания и материалов уголовного дела следует, что перед оглашением показаний свидетеля под псевдонимом «Семенов» суд не вскрыл конверт, содержащий постановление о засекречивании подлинных данных о личности свидетеля, имеющийся на л.д. № в томе №, подшитый перед протоколом его допроса, целостность бирки, наклеенной на указанном конверте следователем - не нарушена.

Изложенное свидетельствует о том, что суд не убедился в наличии установленного ч. 9 ст. 166 УПК РФ постановления следователя и его соответствии требованиям уголовно-процессуального закона, не убедился в том, что личность свидетеля следователем удостоверена, в постановлении имеется образец его подписи и он соответствует подписи в протоколе допроса, который был оглашен судом.

1.3 Показания свидетелей и потерпевших как доказательства в уголовном процессе

Свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом первой инстанции путем использования систем видео-конференц-связи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Определенные споры в правоприменительной практике вызывает ст. 281 УПК РФ, закрепляющая порядок оглашения показаний потерпевшего и свидетелей.

В этой связи, согласно распространенной в научной среде и основанной на мнении Конституционного Суда точке зрения положения ст. 281 УПК РФ не позволяют расширительно толковать перечень случаев, когда допускается оглашать в суде те показания, которые давались потерпевшими и свидетелями, не присутствовавшими в судебном заседании [27].

Считается, что от такого оглашения не должно пострадать право обвиняемого получить эффективную судебную защиту, гарантированное статьями 278 и 281 УПК РФ, согласно которым не должно быть изъятий из установленного порядка доказывания по уголовным делам, а обвинительный приговор должен основываться на тех доказательствах, не вызывающих каких-либо сомнений об их достоверности и соответствии закону. Сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности должны истолковываться в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ).

Необходимо отметить, что в ходе судебного следствия при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет согласно ч. 1 ст. 280 УПК РФ участвует педагог, возможность же присутствия психолога не предусмотрена, что необеспечивает системного регулирования данного вопроса в различных стадиях уголовного судопроизводства и являет собой очередной пробел законодательной регламентации. Педагог вправе задавать вопросы, имеющие отношение к подлежащим доказыванию обстоятельствам и к условиям, в

которых воспринимал события несовершеннолетний [31, с. 41]. Таким образом, допрос является достаточно сложным и многоплановым следственным действием, которое имеет не только процессуальный, но и криминалистический, организационный, психологический, а также и этические аспекты.

В уголовно-процессуальном аспекте сущность допроса, понимаемого как деятельность следственных (судебных) с участием других субъектов уголовного судопроизводства по собиранию и закреплению доказательств, раскрывается в процессе доказывания.

Научную базу для построения системы тактических приемов проведения допроса свидетелей и потерпевших формируют разрабатываемые научно обоснованные представления о познавательных возможностях допроса.

Допрос как следственное действие включает в себя не только познавательные, но и удостоверительные операции, которыми оно завершается. Полученная при воспроизведении информация должна быть зафиксирована в протоколе допроса. Также был рассмотрен вопрос о допросе свидетеля под псевдонимом, практика применения которого доказывает то, что обращение за помощью к «засекреченным» свидетелям характерно в тех делах, по которым явно не хватает доказательств для вынесения обвинительного приговора.

С целью предотвращения ошибок правоприменения должны использоваться следственные, оперативные и иные методы проверки сведений свидетелей под псевдонимом.

Это позволит обеспечить законность при принятии решений о допросе свидетеля под псевдонимом. Некоторые противоречия возникают при допросе оперативного сотрудника, объективное наличие которых подтверждает, что их разрешение не должно находиться вне поля правового регулирования.

Глава 2 Процессуальный порядок и тактика допроса свидетелей и потерпевших

2.1 Тактика допроса свидетелей и потерпевших

Тактика представляет собой совокупность или даже систему используемых в определенной последовательности ходе того или иного следственного действия тактических приемов

Наиболее полное определение тактического приема, его сущности и признаков дает А.С. Князьков, характеризуя его как способ поведения, направленный на решение определенной тактической задачи, представляющий собой алгоритм действия. Существование такого алгоритма предполагает наличие алгоритма производства отдельного следственного действия, который должен быть представлен тактическими приемами, т.е. приемами воздействия на исследуемый объект, содержащий доказательственную и ориентирующую информацию. Именно воздействие является сущностью тактического приема, а значит, позволяет рассматривать тот или иной способ законного, этичного и рационального действия в качестве тактического приема, рекомендованного криминалистической наукой [12, с.18-19].

Н.И. Порубов был убежден в значительной психологической подоплеке такого следственного действия как допрос, при проведении которого следователю в первую очередь понадобятся знания психологии, позволяющие разбираться в поведении участников производства, чтобы выбрать эффективные тактические приемы и оптимальную линию поведения по отношению к допрашиваемому, устранив факторы, мешающие допрашиваемым предоставить правдивую и объективную информацию об известных ему (ей) обстоятельствах произошедшего.

Психологический контакт с допрашиваемым, будучи важнейшим предварительным условием получения правдивых показаний от последнего,

нуждается в постоянной поддержке как в течение допроса, так и в ходе дальнейших действий в рамках предварительного расследования. Не исключено, что установленный контакт может быть утрачен или, наоборот, степень взаимопонимания между участниками допроса будет постепенно нарастать.

Можно сделать вывод, что психологический контакт нельзя признать какой-то самостоятельной стадией допроса или тактическим приемом, при том, для того, чтобы он сопутствовал всем этапам допроса, требовалось провести ряд тактических приемов, определяемых как ходом допроса и обстоятельствами дела, так и наличием уже имеющихся доказательств и личностью допрашиваемого [30, с. 27].

А.В. Дуловым в числе приемов называются возбуждение интереса допрашиваемого к предстоящему допросу и к допрашивающему лицу (следователю, прокурору, начальнику розыска), а также разъяснение допрашиваемому с позиции закона значимости требуемой от него информации, ознакомление с теми обстоятельствами, которые могут облегчить положение допрашиваемого и др.

К приемам по установлению психологического контакта В.Ф. Глазыриным отнесены:

- попытка наладить с допрашиваемым конструктивное рациональное общение;
- возбуждение у допрашиваемого интереса вступить в диалог, будучи заинтересованным в наступлении положительных для себя результатов;
- попытка эмоционально воздействовать на допрашиваемого, обратившись к его чувствам гордости и стыда, сожаления и раскаяния;
- воздействие на личность допрашиваемого посредством положительных личных качеств следователя (вежливости,

справедливости, доброжелательности, требовательности и т.п.) [22, с. 26].

Как представлялось В.Д. Зеленскому, основополагающей тактической задачей, стоящей перед следователем, было выяснение и фиксация показаний свидетеля (потерпевшего) в максимальном объеме, которое бы позволило впоследствии эти показания конкретизировать и проверять посредством доказательств из других источников [10, с. 273-279].

Применение конкретного тактического приема обосновывается наступлением той или иной стадии допроса.

В рамках первоначальной стадии следователем выясняются такие сведения как фамилия, имя, отчество, дата рождения, место жительства и пр., допрашиваемому лицу разъясняются его права и обязанности, и уточняется, насколько понятна допрашиваемому суть сказанного.

Бесспорно, следователь не в силах перед проведением процедуры допроса изучить умственные способности, характер, морально-волевые качества допрашиваемых. Это невозможно ввиду нескольких причин:

- Поскольку в производстве следователя всегда находится не сколько дел, ему не хватает времени и сил для всестороннего изучения личности каждого допрашиваемого по каждому из дел.
- Невозможность установить с допрашиваемым продуктивное личное общение в ходе первого допроса объясняется тем, что следователь встречается с допрашиваемым впервые и только начинает получать дополнительные данные о его психике, одновременно определяясь с дальнейшей тактикой производства допроса [10, с. 273-279].

В течение последующей стадии допроса следователем устанавливается с допрашиваемым устойчивый психологический контакт.

Зачастую на данной стадии уточняются вопросы, не имеющие большого значения для дела. Следователь расспрашивает потерпевшего и свидетеля о учебе, работе, жизни, интересах, спортивных достижениях и т.д.

На этом этапе, в ходе простого обмена информацией определяются такие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности и т.д.

В ряде ситуаций следователь накануне допроса стремится к тому, чтобы помочь допрашиваемому выйти из состояния депрессии, что чаще всего касается потерпевших от физического насилия. Следователю следует, убедившись в наличии у допрашиваемого такого состояния и поняв причины появления такого состояния, принять меры к его устранению.

Следующая стадия - стадия свободного рассказа. На этой стадии допрашиваемый рассказывает о всех известных ему обстоятельствах данного уголовного дела. Следователь здесь не прерывает рассказ, не торопит допрашиваемого, не задает вопросов.

Филипповым А.Г. выделяются многочисленные тактические приемы по ведению допроса применительно к условиям бесконфликтной ситуации, часть которых призваны были поддержать допрашиваемого, поспособствовать ему вспомнить забытые им обстоятельства и уточнить показания:

- Проведение допроса в хронологическом порядке, призвано было усилить воспоминания допрашиваемого о том, где он был и что делал в какой-то конкретный день, начиная с определенного момента. Последовательное, как от более раннего момента, так и наоборот - от более позднего к более раннему, воспроизводство в памяти допрашиваемого этих событий помогало допрашиваемому вспоминать уже позабытые им факты и обстоятельства [19, с.187].
- Вопросы к допрашиваемому должны были ставиться таким образом, чтобы в сознании допрашиваемого активизировались ассоциативные связи, так как воспоминание об одном факте могло повлечь за собой воспоминания о других, связанных с ним, фактах. Руководствуясь такой целью, следователь изначально задавал допрашиваемому вопросы, относившиеся к смежным с искомым фактам, чтобы благодаря ассоциативному мышлению допрашиваемого помочь ему

установить сначала их, а затем по ассоциации с ними и искомый факт.

- Предъявление доказательств, схем, планов и т.п.
- Например, в связи с установлением при допросе обстоятельств дорожно-транспортного происшествия свидетелю показывают подробную схему происшествия. На ней он может показать свое местоположение, куда двигались транспортные средства и т.д. Разглядывая фотографии, допрашиваемый может вспомнить имена, расположение следов, иную конкретизирующую информацию.
- Допрос на месте происшествия. Окружающая обстановка, предметы могут помочь вспомнить допрашиваемому забытое. Д.Н. Балашов в качестве тактического приема припоминания забытого предлагает такой прием, как постановка напоминающих вопросов об обстоятельствах, предшествующих, сопутствующих либо последующих забытыми допрашиваемым обстоятельствами [3, с. 290].

К прочим тактическим приемам следует отнести повторный допрос.

Обосновывая его применение, Драпкин Л.Я. считал, что первый допрос является толчком к припоминанию фактов, и допрашиваемому необходимо дать некоторое время на размышления и воспоминания, после чего повторить допрос [8, с. 343].

Составив протокол, следователь должен закрепить имеющийся психологический контакт с допрашиваемым, чтобы на основании его влиять на допрашиваемого в ходе дальнейших встреч с ним, включая производство других следственных действий.

В ряде ситуаций свидетелем и потерпевшим давались ложные показания, за которыми стояло их желание скрыть интимные стороны своей жизни (чувство стыда) и страх быть изобличенным в совершении когда-то каких-либо аморальных поступков, сложившиеся неприязненные со следователем отношения, боязнь мести и пр.

В качестве оперативной ответной реакции следователю рекомендовано:

- установить психологический контакт;
- устранить эмоциональный и смысловой барьер с допрашиваемым, сопереживая ему и проявляя по отношению к нему эмпатию;
- снять эмоциональную напряженность допрашиваемого;
- подчеркнуть значение добросовестной позиции в ситуации нерешительности допрашиваемого как добропорядочного гражданина [9, с. 84-8].
- по отношению к несовершеннолетним свидетелям с негативной позицией психологическое воздействие усиливалось за счет постановки неожиданных вопросов и эмоционального уверения допрашиваемого в обязательном разоблачении его лжи, предъявления доказательств и акцентирования внимания на внутренних противоречиях в показаниях и т.д.

Не менее действенным средством было использование влияния авторитетных для несовершеннолетних людей - педагогов, родителей, старших товарищей, братьев и сестер [8, с. 345].

В процессе допроса, проходящего в конфликтных условиях, наиболее целесообразно использовать следующие тактические приемы:

- Склоняющие допрашиваемого к даче правдивых показаний.
- Предъявление доказательств.
- Оказание помощи в припоминании забытого.
- Обращение к положительным качествам допрашиваемого.
- Повторный допрос.
- Контрольные вопросы, направленные на выяснение фактов, которые могут подтвердить или опровергнуть объективность показаний и пр.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сделать вывод о том, что реализация поставленных перед следователем во время допроса задач свидетеля (потерпевшего) зависят от уделяемого допрашиваемому лицу

внимания, насколько подробно следователем были выявлены условия адекватного восприятия допрашиваемым события преступления, проявления чуткости и вежливости (эмпатии) по отношению к допрашиваемым, от обеспечения в целом плодотворной нравственно-психологической атмосферы на протяжении всего допроса [29, с. 280].

2.2 Особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших

Зачастую, когда в деле в качестве обвиняемого или лица привлекаемого к ответственности выступает несовершеннолетний, то и свидетелями, и потерпевшими оказываются его ровесники – такие же несовершеннолетние.

Такие обстоятельства нередки, когда, например, между одноклассниками - школьниками произошла драка и кому-либо причинены побои.

Необходимо заметить, что допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как особых субъектов представляет сложность для получения от них достоверных показаний.

Кроме того, он сопряжен с определенными трудностями, которые связаны с возрастными особенностями несовершеннолетних и участием в проведении допроса третьих лиц (педагог, законный представитель, защитник) [13, с.48].

Учитывая возраст данных субъектов, законодатель предусмотрел правила проведения допроса, где указал его продолжительность и условия проведения.

Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей не может продолжаться непрерывно более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день (ст. 425 УПК РФ).

Законодателем определено участие педагога в допросе несовершеннолетних потерпевших:

- обязательно - при допросе потерпевших до 14 лет;
- по усмотрению следователя - от 14 до 18 лет (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Указанные участники, согласно этой же статье, не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им говорится о том, что они должны говорить правду.

Если участие в допросе законного представителя противоречит интересам потерпевшего или свидетеля, то следователь обязан пригласить другого законного представителя для производства допроса.

При допросе с участием несовершеннолетних до шестнадцати лет в делах против половой неприкосновенности, либо уже достигших шестнадцатилетнего возраста, но имеющих психические отклонения или отставание в психике, психолог участвует обязательно.

Видеозапись, также, как и киносъемка, обязательны при допросе, кроме случаев прямого возражения потерпевших, свидетелей, или их законных представителей. Сами материалы, с указанием даты, времени проведения, хранятся в материалах уголовного дела.

Правила проведения допроса не ограничивает следователя при выборе тактики проведения этого следственного действия (ч. 2 ст. 189 УПК РФ), однако предполагается, что любая выбранная тактика должна обеспечить оптимальный режим его проведения и учитывать ряд возрастных особенностей несовершеннолетних и наличием информационной базы.

При выборе педагога для более эффективного проведения допроса рекомендуется соблюдать следующие требования.

- Педагог должен иметь практический опыт, поскольку часто приходится работать с несовершеннолетними учениками вспомогательных школ, а специальные знания или подобный опыт работы помогает компенсировать возрастное или интеллектуальное отстающее развитие в общении при допросе.
- Незаинтересованность педагога в исходе рассмотрения дела. Для этого не следует приглашать учителей той же школы, где учится

несовершеннолетний, поскольку у педагога могут быть конфликты с данным учеником.

- Пол педагога должен соответствовать полу несовершеннолетнего, особенно при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, совершенных несовершеннолетними или против них.
- Недопустимо в качестве педагогов приглашать сотрудников правоохранительных органов, например, ПДН [20, с. 144-145].

До допроса несовершеннолетнего следователю выяснить:

- профессиональный уровень педагога;
- знание личности несовершеннолетнего, его образа жизни, воспитания, окружения;
- наличие личных взаимоотношений с подростком или его близкими;
- известно ли педагогу о совершенном преступлении и участии в нем несовершеннолетнего;
- участвовал ли ранее педагог в следственных действиях.

Учитывая предоставленное педагогу ст. 280 УПК РФ право присутствовать во время допроса и задавать вопросы, следователю следует заранее согласовать эти вопросы с педагогом, и сформулировать их таким образом, чтобы учитывались особенности личности и психического развития допрашиваемого несовершеннолетнего.

Педагогу должно быть разъяснено о принадлежащем ему праве задавать во время допроса вопросы, непосредственно касающиеся предмета допроса, с целью скорректировать уже имеющиеся данные, а также корректировать вопросы следователя несовершеннолетнему свидетелю, чтобы несовершеннолетний смог правильно и достоверно понять и интерпретировать для себя эти вопросы, а также адекватно на эти вопросы ответить.

Из этого круга задаваемых вопросов исключаются те, которые затрагивают состояние здоровья несовершеннолетнего таким образом, что

могут повлиять на его способность продуктивно участвовать в следственном действии. Таким образом, благодаря правильно организованному процессу участия педагога в допросе с участием несовершеннолетнего следователь сможет продуктивнее провести данное следственное действие.

2.3 Особенности допроса свидетелей и потерпевших, обладающих свидетельским иммунитетом

Лица, которых законодательством не допускается в обязательном порядке привлекать в качестве свидетелей, указаны в ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Свидетельский иммунитет помимо положений УПК РФ гарантируется им и ст. 51 Конституции РФ.

Согласно данному в пункте 40 статьи 5 УПК РФ понятию свидетельский иммунитет представляет собой право лица не давать показания против самого себя, своих близких родственников, а также в иных случаях, установленных УПК РФ. Уточнение круга близких родственников закреплено пунктом 4 статьи 5 УПК РФ в основных понятиях.

Иные нормативные правовые акты РФ не раскрывают понятие близких родственников, составляющий близкий круг лиц, против которых свидетелю разрешено не давать показания.

Вне отношений, регулируемых нормативно-правовыми актами, под иммунитетом нередко имеется ввиду юридическое исключительное право не подчиняться некоторым общим законам, которое предоставляется привилегированным лицам, занимающим особое положение в государстве.

Такое определение нельзя считать до конца точным, поскольку правовой иммунитет может принадлежать не только привилегированным физическим лицам и гражданам, но и юридическим, одним из которых можно считать государство [24, с. 120].

Подтверждением тому, что помимо государственных лиц, иммунитетом могут обладать и другие субъекты, включая граждан, принято

считать международно-правовые и национальные акты, которыми заранее определенному кругу субъектов предоставляются исключительные права иметь неприкосновенность и пользоваться ей.

Таким образом, при ближайшем рассмотрении содержания правового иммунитета выясняется, что иммунитет вкратце является особым видом привилегии, наделяющим ее обладателей исключительным абсолютным (исключающим пользование им в тот же момент времени кем-либо еще) и весьма значительным преимуществом перед другими лицами - правовой неприкосновенностью.

В результате анализа сущности правовой неприкосновенности, А.В. Малько были выделены следующие, характерные для иммунитетов признаки:

- В отношении иммунитетов действует особый юридический режим, облегчающий положение владеющих ими субъектов, предоставляющий расширенные возможности по удовлетворению интересов, прав и свобод.
- Посредством иммунитетов, реализующих правостимулирующую функцию, побуждается определенное поведение в правовом поле и поощряется положительная правовая мотивация.
- Иммунитеты гарантируют социально полезную деятельность, стимулируя осуществление ряда обязанностей.
- Они закрепляются в качестве своеобразных изъятий и правомерных исключений в специальных правовых положениях.
- В них проявляется дифференциация юридического упорядочения общественных отношений, позволяющего одновременно иммунитетам быть исключением из принципа правового равенства и не быть по отношению к другим правам и свободам дискриминационным (дискриминирующим) [23, с. 27].

Следовательно, благодаря иммунитету у субъекта – его носителя появляется исключительное право, оставаясь участником правового поля,

быть неприкосновенным по отношению к другим субъектам в тех или иных пределах.

Правовые иммунитеты по сути являются особыми льготами и привилегиями, связанными с освобождением от каких-то обязанностей, конкретно закрепляемыми в международно-правовых нормах и положениях национального законодательства, как это имеет место в Конституции РФ, позволяющей любому лицу воздержаться от показаний как против себя самого, а также заранее известных ближайших родственников.

Посредством вышеупомянутого положения п. 2 ст. 51 Конституции РФ отсылает нас к федеральному закону, ограничивающему круг близких родственников и устанавливающему иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Отсутствие в российском Основном законе полного законченного, а значит ограниченного, перечня случаев предоставления иммунитета объясняется тем, что этот перечень мог бы теоретически расширен со временем посредством нижестоящих по отношению к Конституции нормативно-правовых актов, а они должны соответствовать Основному закону и не противоречить ему.

Подразумеваемый под принципом освобождения лица от обязанности свидетельствовать против себя и своих близких «свидетельский иммунитет» следом за Конституцией РФ находит свое продолжение в актах как процессуального, так и материального отраслях права России.

Так, данный конституционный принцип уточняется в примечании к ст. 308 УК РФ следующим образом: «лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников».

Именно потому, что показания, от обязательной дачи которых в отношении своих близких родственников освобождается физическое лицо, теоретически способны ухудшить как его правовое положение, так и родственников из его ближнего круга, обернуться разглашением доверенной

лицу и охраняемой законом тайны, имеющей значение для других лиц, право на свидетельский иммунитет является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

По мнению Кутафина О.Е., предоставленное каждому Конституцией право не свидетельствовать против себя самого и ближайших родственников «...одновременно выступает гарантией права на достоинство, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны».

Так, если ближайший родственник подсудимого, будучи свидетелем, отказывается свидетельствовать против него, сослаться на его показания можно будет только при соблюдении всех требований, установленных УПК РФ.

Таким образом, свидетельский иммунитет означает обеспечиваемое в рамках законодательства право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, и в силу периодически вносимых изменений в него не является величиной непостоянной.

Значение подобного правового института сводится к созданию правового (закрепленного законодательством) режима льгот и привилегий, которые призваны при наступлении определенных условий освободить конкретных лиц от несения определенных обязанностей и ответственности за отказ от их несения.

Принимая во внимание мнение Руднева В.И. о том, что в рамках уголовно-процессуального законодательства понятие «иммунитет» означает фактически освобождение от выполнения процессуальных обязанностей и ответственности, следует признать, что некоторые лица реализуют эту возможность не давать показаний без страха быть привлеченными к ответственности.

Также нельзя не согласиться с мнением некоторых (В.М. Быков, А.В. Орлов), что свидетельский иммунитет стал по сути принципом

уголовного судопроизводства, т.е. приобрел принципиальное значение для регулирования уголовно-процессуальных отношений [6, с. 20].

Подводя промежуточный итог, применительно к уголовному процессу свидетельский иммунитет можно охарактеризовать в уголовном процессе можно определить, как:

- правовую привилегию или неприкосновенность;
- правовой институт, обеспечивающий защиту прав отдельных участников процесса;
- принадлежащее конкретному лицу (участнику процесса) право.

Реализация права не свидетельствовать против самого себя подразумевает также и возможность воспользоваться правом хранить молчание, отказавшись свидетельствовать о любом из фактов или всех фактах, как оправдывающего, так и обвинительного свойства, содержащих ту информацию, при помощи которой можно поддержать обвинение в рамках уголовного преследования.

Следовательно, предоставление свидетельского иммунитета осуществляется не для удовлетворения чьих-либо личных интересах, а с целью реализации закрепленного в Конституции целого конституционно-правового института прав и свобод человека и гражданина.

В то же время, в рамках уголовного судопроизводства и основываясь на положениях ст. 51 Конституции РФ и ст.ст. 5, 8, 56 и ч. 234 УПК РФ, свидетельский иммунитет не препятствует реализации обладающим им лицом права использовать известные ему сведения с целью обеспечения и защиты прав и законных интересов тех, кого они непосредственно касаются.

Будучи освобожденными свидетельствовать по ст. 51 Конституции РФ, упомянутые в ней лица не лишаются возможности давать показания. При подаче показаний против себя или близких родственников обязательно должен соблюдаться принцип добровольности, согласно которому какое-либо принуждение недопустимо.

В список не подлежащих допросу свидетелей п. 2 ст. 56 УПК РФ включены:

- судьи, присяжные заседатели;
- адвокаты (защитники) подозреваемого (обвиняемого);
- священнослужители;
- члены верхней и нижней палат российского парламента (Федеративного Собрания);
- должностные лица налогового ведомства.

Авторами научно-юридических трудов обладающие свидетельским иммунитетом субъекты относятся к одной из двух групп.

Первую образуют лица, правомочные как не давать показания, так и давать показания (свидетели и потерпевшие) против себя или своих близких родственников.

Вторая образуется из тех, кого согласно законодательству, компетентные органы не вправе допрашивать как свидетелей неких обстоятельств, либо по обстоятельствам дела (судью, присяжного заседателя, защитников либо адвокатов подозреваемого или обвиняемого, священнослужителя).

Очевидна противоречивость подобной классификации лиц, наделенных свидетельским иммунитетом, определению свидетельского иммунитета, понимаемого как правомочия не свидетельствовать против себя (своих близких родственников), а также в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом РФ.

В то же время, лицами из второй группы не столько реализуется их право на диспозитивное поведение, сколько в императивном порядке реализуется запрет законодателя допрашивать этих лиц в отношении определенных лиц.

Следуя подобной логической цепочке рассуждений, можно прийти к выводу не об обладании членами второй группы «свидетельским

иммунитетом», а об установлении режима ограничения чьих-либо правомочий допрашивать этих лиц как свидетелей.

При рассмотрении субъектов, обладающих свидетельским иммунитетом, обращает на себя внимание правовой статус свидетеля.

Согласно п. 4 ст. 56 УПК РФ последнему предоставляется право выразить отказ давать свои показания как против себя, так и своих близких родственников, включая супруга (супруги).

За соответствующим образом оформленным согласием свидетеля давать показания должно последовать предупреждение последнего о возможности использования его показаний в дальнейшем в качестве доказательств по уголовному делу, даже в случае последующего отказа от этих показаний.

Анализ вышеупомянутых обстоятельств позволяет на основании отечественного уголовно-процессуального законодательства очертить круг наделенных свидетельским иммунитетом участников уголовного процесса.

Так, применительно к лицу, которое вызвали на допрос в качестве свидетеля по конкретному уголовному делу, наделенного соответствующими правами и обязанностями, действует свидетельский иммунитет.

Последний позволяет не давать показания против самого себя и против установленных законом (п. 4 ст. 5 УПК РФ) своих близких родственников, круг которых установлен законом.

В уголовно-процессуальном законодательстве определяется и очерчивается (конкретизируется) круг участников уголовного процесса, наделенных свидетельским иммунитетом. В отношении таких лиц не будут действовать уголовно-процессуальные положения, позволяющие их привлекать в качестве свидетелей по уголовному процессу.

Следовательно, УПК РФ наделяет свидетельским иммунитетом по конкретному делу потерпевшего и гражданского истца или их представителей, а также подозреваемых, обвиняемых, гражданского ответчика (его

представителя), уполномочивая их не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников.

В качестве свидетелей по уголовному закону не привлекаются и не допрашиваются лица из числа обладающих сведениями об обстоятельствах совершения преступления или о преступнике, которые получают такую информацию при исполнении ими должностных обязанностей (судьи, присяжные, адвокаты или защитники подозреваемых либо обвиняемых, священнослужителей, отечественных парламентариев верхней и нижней палат Федеративного Собрания РФ, должностных лиц налогового ведомства.

Иные обладатели свидетельского иммунитета в законодательстве не упоминаются.

Как уже упоминалось, обладание свидетельским иммунитетом не препятствует тому или иному лицу участвовать в процессе по делу в качестве свидетеля, чтобы каким-то образом и в каком-то объеме свидетельствовать против самого себя и ближайших родственников, а компетентным лицам - вызывать их в таком качестве.

Однако, не всегда компетентные лица изначально – на ранних стадиях расследования – обладают информацией об обладающих свидетельским иммунитетом лицах.

Кроме того, об отказе давать показания ввиду наличия свидетельского иммунитета, подтверждаемого документами, делается обязательная отметка в материалах уголовного дела, чтобы не возникало вопросов о полноте расследования и сомнений в его объективности.

Наконец, за допрашиваемым обладателем свидетельского иммунитета сохраняется правовая возможность в любой момент расследования уголовного дела отказаться от права этим иммунитетом воспользоваться.

2.4 Фиксация показаний свидетелей и потерпевших

Согласно законодательству, протоколирование является обязательным способом фиксации допроса, а остальные средства фиксации, будучи факультативными, применяются по усмотрению следователя и на соответствующем этапе следствия.

Протокол допроса, будучи процессуальным документом, в котором воспроизводятся ход и результаты допроса, представляет собой источник сведений. Последние заносятся в протокол из показаний допрашиваемых лиц, записываемых в него в виде свободного рассказа и ответов на стандартные, заранее сформулированные, и реже - спонтанные вопросы.

Как форма бланка протокола, так и его содержание зависят от процессуального положения и возраста допрашиваемого, других участников.

В протокол полностью вносится вся информация, доступ к которой получает следователь в результате того или иного следственного действия.

Представляется необходимым, чтобы следователем не только фиксировались вопросы и ответы в ходе допроса, но и отражалась эмоциональная реакция допрашиваемого при ответах на задаваемые вопросы.

Заслуживает внимания мнение Малютина М.П. о том, что в протоколе следует фиксировать помимо словесной информации, передающей содержание беседы участников допроса и информацию об использованных во время допроса тактических приемах.

В соответствии со ст. 190 и ст. 61 УПК РФ показания допрашиваемого записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в такой последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые отказался отвечать допрашиваемый, с указанием причин и мотивов отвода или отказа [35, с. 164-165]. Как правило, не фиксируются жаргонные и ненормативные выражения, а также излишняя информация, первоначальные утверждения

допрашиваемого, от которых он отказался еще до того, как следователь успел записать их [19, с. 191-192].

Допрошенному лицу может быть предоставлена возможность записать свои показания собственноручно. Если в ходе допроса допрашиваемому предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий, воспроизводились материалы аудио- или видеозаписи и киносъемки следственных действий, об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе должны быть также отражены показания допрашиваемого, данные при этом.

Для более полной и точной фиксации показаний рекомендуется допрашивать потерпевших (свидетелей) по каждому из эпизодов, стадии совершения преступления, делая по ходу следственного действия краткие черновые записи. По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем. Ходатайство допрашиваемого о дополнении или уточнении протокола подлежит обязательному удовлетворению.

Ведение протокола заканчивается записью о том, что допрашиваемый не имеет дополнений, протокол записан с его слов правильно и прочитан им, заверяется подписью допрашиваемого.

Последний заверяет подписями каждую из страниц протокола.

Помимо протоколирования могут применяться и такие средства фиксации хода и результатов допроса, как звукозапись и видеозапись.

Чаще всего при допросе используется звукозапись, не заменяя при этом протокола, а дополняя его.

Так, Романовым В.И. использование звукозаписи беседы допрашиваемого и допрашивающего рассматривалось в качестве одного из важных тактических приемов, которому должна была предшествовать тщательная подготовка.

Несмотря на снисходительное и терпимое отношение допрашиваемых к диктофонной фиксации допроса, следователю приходится учитывать, что в

результате применения звукозаписи может нарушиться уже установленный с допрашиваемым психологический контакт, либо затруднится его установление.

Тактика допроса с применением диктофона зависит как от этапа расследования дела, так и от особенностей расследуемого дела. Следовательно следует учитывать и такие моменты, как процессуальный статус допрашиваемого, избранной им позиция содействия или противодействия следствию, объемы располагаемых и еще неполученных по делу доказательств, а также другие условия производства следственного действия.

Учитывая возможность провокаций и инсценировок со стороны допрашиваемого во время допроса (хлопанье ладонями – «меня ударили», двигание стулом – «меня уронили»), которые затем могут быть использованы для заявления дальнейших необоснованных протестов о применении недозволённых методов следствия, следователю с целью предотвращения таких конфликтных ситуаций необходимо сделать замечание, акцентирующее внимание на инсценировку допрашиваемым противоправных действий и их последующее восприятие в ходе дальнейших этапов расследования по этому делу. При этом, с сохранением спокойствия и придерживаясь ранее намеченного плана допроса, обращается внимание на недопустимость подобных действий на будущее и адвоката допрашиваемого.

Обязательными атрибутами поведения следователя в рамках тактики ведения допроса с применением диктофона должны стать доброжелательность, сдержанность, а также уважительное отношение к допрашиваемому.

Следователю следует обращать внимание на свою речь, ее четкость: он не должен сомневаться, что смысл сказанного им не доходит до сознания допрашиваемого.

Большинство следователей в процессе допросов, сопровождаемых звукозаписью, пользуются разговорным речью, содержащей затрудняющие ее последующее прослушивание особенности - повторения и оговорки,

уточнения и пропуски слов, незавершенные высказывания и возвраты к сказанному, «слова-паразиты» и т.д.).

Поэтому при использовании разговорного стиля речи задаваемые допрашиваемому лицу вопросы должны четко формулироваться и внятно произноситься.

Было бы нецелесообразным задавать допрашиваемому сразу несколько вопросов, что спровоцирует рассеивание внимания последнего. Они должны задаваться последовательно, необходимо дать допрашиваемому ответить на поставленный вопрос, и лишь потом озвучивать следующий [32, с. 167-169].

На фонограмме должны быть зафиксированы все необходимые реквизиты протокола допроса: дата и место производства, время начала и окончания, фамилия, должность и звание лица, производящего допрос, все анкетные данные допрашиваемого, предупреждение его об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний и т.д.

Допрашивая свидетеля (потерпевшего) с использованием звукозаписи следователю представляется целесообразным воспользоваться следующей рекомендацией.

Во время допроса могут якобы «случайно», а на самом деле умышленно допускаться неточности при формулировке отдельных вопросов допрашиваемому, которые в качестве ответной реакции спровоцируют последнего уточнить «промахи» следователя, тем самым выдать себя.

Поправив следователя и выдав себя, допрашиваемый дает точный ответ на вопрос, который фиксируется на диктофон, что позволяет в дальнейшем использовать подобные неосторожные показания допрашиваемого и исключает возможность для допрашиваемого позже заявлять об оказанном на него давлении, когда он давал подобные показания.

К тому же, воспроизведенная позже запись подтвердит, что допущенные следователем неточности в спокойной и деловой обстановке допроса корректировались допрашиваемым [32, с. 167-169].

Наиболее целесообразным представляется использование звукозаписи, чтобы фиксировать показания несовершеннолетних и малолетних, показания сторон с участием переводчика, а также данные в ходе допросов лиц, находящихся в болезненном состоянии по причине ранения или болезни, в том числе опасной для жизни.

За аудиовидеозаписью признается важное тактическое значение в ходе допросов тех лиц, которые дают ложные показания либо в силу своего слабоволия или зависимости от других людей, либо от иных факторов проявляют склонность к изменению показаний, а также оговаривать следователя в применении незаконных методов допроса.

Допрос заканчивается воспроизведением сделанной в ходе допроса звукозаписи целиком от начала до конца допрашиваемому, тем самым последнему представляется возможность внести окончательные замечания, заявить возражения, либо согласиться с содержанием фонограммы, о чем делается отметка в протоколе допроса с использованием звукозаписи.

Фонограммы должны храниться в материалах уголовного дела, а по окончании предварительного следствия опечатываются. Изготовленные в ходе допроса допрашиваемыми схемы и чертежи приобщаются к протоколу с внесением соответствующей записи [19, с. 191-192].

На успешность применения видеозаписи в качестве дополнительного средства фиксации процесса допроса влияют такие обстоятельства, как наличие:

- подготовленного видеооборудования с запасом кассет или носителей цифровой информации;
- подготовленного к процессу съемки помещения (отсутствие посторонних звуков, достаточное освещение и акустика);
- места для участников следственного действия и установки видеокамеры;
- возможности обеспечить исправность и комплектность видеооборудования в ходе съемки, произвести пробную съемку.

Видеозапись должна начинаться с момента входа допрашиваемого в кабинет. В моменты, когда задается вопрос, камера должна фиксировать крупным планом реакцию допрашиваемого на задаваемые вопросы.

Также крупный план используется в моменты предъявления доказательств, чтобы в кадр одновременно попадали как само вещественное доказательство, так и допрашиваемый (его реакция).

В конце видеозаписи обязательно фиксируется, что записанные в протоколе и на видеофонограмме записаны верно, соответствуют друг, дополнений и замечаний нет [35, с. 164-165].

К сожалению, в изученных архивных уголовных делах, единственными техническими средствами, которыми пользовались следователи во время допроса на предварительном следствии с участием адвоката, были указаны лишь компьютеры и принтеры.

Нередко звуко- и видеозапись оказывает на допрашиваемого и дисциплинирующее воздействие, когда последний отказывается от дачи показаний, начинает вести себя вызывающе, угрожая и оскорбляя присутствующих [40, с. 516-518].

Заключение

Таким образом, приходим к следующим выводам:

Показания свидетелей имеют важное значение в уголовном процессе, так как они содействуют изобличению преступника, полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела, реабилитации невиновных, выявлению условий, способствующих совершению преступления.

Посредством свидетельских показаний выясняются и устанавливаются многие важные для дела факты. Если подозреваемый и обвиняемый вправе отказаться давать показания, в силу особенностей их процессуального статуса, то свидетели, по общему правилу, обязаны не только давать показания вообще, но и давать показания, соответствующие действительности, поскольку свидетелю грозит уголовная ответственность как за отказ от дачи показаний – по ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), так и за дачу заведомо ложных показаний – по ст. 307 УК РФ.

Законодатель предусмотрел стимулирующую к даче правдивых показаний норму, которая может сподвигнуть свидетеля, который уже дал ложные показания к тому, чтобы одуматься и, не боясь привлечения к уголовной ответственности, всё же дать правдивые показания.

Следственное действие в познавательном аспекте следует понимать как способ собирания (формирования) доказательств, представляющий собой «регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т.е. к получению соответствующего вида доказательства».

Для характеристики познавательной стороны допроса необходимо выяснить каким образом происходит отражение следов преступления в материалах уголовного дела.

Можно говорить о том, что тактические приемы допроса – это способ поведения, направленный на решение определенной тактической задачи, представляющий собой алгоритм действия.

Существование такого алгоритма предполагает наличие алгоритма производства отдельного следственного действия, который должен быть представлен тактическими приемами, т.е. приемами воздействия на исследуемый объект, содержащий доказательственную и ориентирующую информацию. Именно воздействие является сущностью тактического приема, а значит, позволяет рассматривать тот или иной способ законного, этичного и рационального действия в качестве тактического приема, рекомендованного криминалистической наукой.

Применение конкретного тактического приема обосновывается наступлением той или иной стадии допроса.

В рамках первоначальной стадии следователем выясняются такие сведения как фамилия, имя, отчество, дата рождения, место жительства и пр., допрашиваемому лицу разъясняются его права и обязанности, и уточняется, насколько понятна допрашиваемому суть сказанного.

В ряде ситуаций следователь накануне допроса стремится к тому, чтобы помочь допрашиваемому выйти из состояния депрессии, что чаще всего касается потерпевших от физического насилия. Следователю следует, убедившись в наличии у допрашиваемого такого состояния и поняв причины появления такого состояния, принять меры к его устранению.

Что допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как особых субъектов представляет сложность для получения от них достоверных показаний.

Кроме того, он сопряжен с определенными трудностями, которые связаны с возрастными особенностями несовершеннолетних и участием в проведении допроса третьих лиц (педагог, законный представитель, защитник).

Учитывая возраст данных субъектов, законодатель предусмотрел правила проведения допроса, где указал его продолжительность и условия проведения.

В рамках уголовно-процессуального законодательства понятие «иммунитет» означает фактически освобождение от выполнения процессуальных обязанностей и ответственности, следует признать, что некоторые лица реализуют эту возможность не давать показаний без страха быть привлеченными к ответственности.

Свидетельский иммунитет стал по сути принципом уголовного судопроизводства, т.е. приобрел принципиальное значение для регулирования уголовно-процессуальных отношений.

Применительно к уголовному процессу свидетельский иммунитет можно охарактеризовать в уголовном процессе можно определить, как:

- правовую привилегию или неприкосновенность;
- правовой институт, обеспечивающий защиту прав отдельных участников процесса;
- принадлежащее конкретному лицу (участнику процесса) право.

Реализация права не свидетельствовать против самого себя подразумевает также и возможность воспользоваться правом хранить молчание, отказавшись свидетельствовать о любом из фактов или всех фактах, как оправдывающего, так и обвинительного свойства, содержащих ту информацию, при помощи которой можно поддержать обвинение в рамках уголовного преследования.

Следовательно, предоставление свидетельского иммунитета осуществляется не для удовлетворения чьих-либо личных интересах, а с целью реализации закрепленного в Конституции целого конституционно-правового института прав и свобод человека и гражданина.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26.08.2017 г. по делу № 22-5166/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М. : Экзамен, 2013. С. 180.
3. Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика. М., 2005. С. 290.
4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии курс лекций. М., 2012. С. 226.
5. Б.Т. Безлепкин, С.В. Бородин, М.В. Боровский и др. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. И. Л. Петрухина. М., Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - М Проспект 2019. С. 265.
6. Быков В. М., Орлов А. В. Свидетельский иммунитет как конституционный принцип уголовного процесса // Следователь. 2017. № 3. С. 20.
7. Гриненко А.В., Алонцева Е.Ю. Отказ обвиняемого от показаний // Российский следователь. 2017. № 17. С. 17.
8. Драпкин Л.Я. Криминалистика: Учебник для бакалавров М. : Издательство Юрайт; 2013. С. 343.
9. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2011. С. 84-91.
10. Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. Криминалистика. СПб., 2015. С. 273-279.
11. Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М. : Альфа-Пресс, 2017. С. 22.
12. Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск, 2012. С. 18-19.

13. Кольченко В.П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 11.

14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М. : Проспект, 2019. С. 128.

15. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М. : Проспект, 2016. С. 126;

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

17. Криминалистика / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 393.

18. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М. : Юристъ, 2017. С. 504.

19. Криминалистика / Под ред. Профессора Филлипова А.Г. Учебник. / М. : Издательство Высшее образование 2007. С. 187

20. Лазарева В.А. Проблемы производства по делам несовершеннолетних. Тюмень, 2018. С. 144-145.

21. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. – М.: Издательство Юрайт; Высшее образование, 2016. С. 50.

22. Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. Киев, 1989. С. 26.

23. Малько А.В. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. № 2. 2012 г. С. 27.

24. Музрукова Т.Г., Нечаева И.В. Популярный словарь иностранных слов: около 5000 слов / Под редакцией И.В. Нечаевой. – М. : Азбуковник. 2015. С.120

25. Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений

различной категории: научно-методическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М. : Экзамен, 2016. 491 с.

26. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 г. № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 г. № 2156-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Пеункова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 276, частями второй и пятой статьи 278 и статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

28. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2005. С. 46.

29. Поповская А.И. Тактика и психологические основы допроса свидетелей // Наука и современность. 2013. № 21. С. 280.

30. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. С. 27.

31. Потапова М.И. Роль специалиста-психолога в производстве процессуальных действий и при назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Судебная экспертиза. 2016. № 3 (47). С. 41.

32. Романов В.И. Особенности применения звукозаписи на предварительном следствии // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 167-169.

33. Романов В.В. Юридическая психология: Учебник М. : Юрист, 1998. С. 407

34. Руководство для следователей / [Баев О.Я. и др.]; Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 2016. С. 306.
35. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М. : Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009. С. 164-165.
36. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М. : Издательство «Наука», 1970. С. 101.
37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
38. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 106.
39. Шейфер С.А. Следственные действия – правомерны ли трактовки? // Журнал. Lex russica. 2015 №10 с. 116
40. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., Изд-во Юристъ. 2005. С. 516-518.
41. Якубович Н.А. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1965. № 7. С. 114-115;